

Вэнь Эр смотрел на него, словно на страшного монстра.

Единственное, чем можно было шантажировать Ло Жаня, – это перехваченные и подделанные данные научных работ его родителей.

Люди, не связанные с наукой, не разбирались в таких вещах. Они не понимали, в каких случаях достаточно просто связаться с журналом, внести исправления или отозвать статью, понести критику и ответственность, а в каких ситуациях нарушалась академическая этика, что влекло за собой суровые наказания.

Ло Жань был слишком легко управляем. В его глазах родители были самыми великими и умными учёными в мире.

Он даже не догадывался, что никто и не подумает тратить силы на сомнения в незначительных исследовательских работах его родителей. Сомнения возникали только в отношении действительно важных статей, опубликованных в журналах уровня S, которые напрямую влияли на карьерный рост и финансирование исследований.

...Например, статьи Вэнь Эра.

Работы Вэнь Эра целиком строились на данных, собранных Ло Жанем.

Вэнь Эр почувствовал, будто его горло сжала невидимая рука. Холодный пот струился по его спине, и он, забыв обо всём, отчаянно пытался вспомнить свои статьи четырёхмесячной давности.

Тогда он ничего не заметил, но теперь, оглядываясь назад, понимал: те статьи дались ему необычайно легко. Все данные идеально соответствовали требуемым параметрам, каждая работа писалась как по маслу.

Если в тот момент у Ло Жаня уже была личность «Пу Ина», если предоставленные данные изначально содержали ошибки, если они намеренно вели его, а заодно и весь научно-исследовательский институт, в нужном направлении...

- Не волнуйся, с работами других учёных всё в порядке.

Голос «Пу Ина» звучал спокойно и размеренно:

- Эти исследовательские группы не должны страдать из-за тебя... В базе данных терминала все загруженные мной сведения были точными и достоверными.

- Любой, кто следовал стандартным процедурам и использовал данные по правилам, мог написать правильную статью.

- ...Но ты ведь так и не сделал этого, не так ли?

Воображаемый «Пу Ин» слегка склонил голову, сквозь пряди волос, прилипших ко лбу от пота, глядя в растерянные глаза Вэнь Эра:

- Директор Вэнь, помнишь, о чём были те статьи?

Вэнь Эр, конечно, помнил.

Ему нужно было расширить свою личную лабораторию, а для этого требовалось опубликовать

достаточно значимые работы. Однако поверхностные слои Электронного шторма уже были хорошо изучены.

И Вэнь Эр пошёл по лёгкому пути.

Он приказал Ло Жаню провести зондирование в средних слоях Электронного шторма и передать данные напрямую ему, одновременно удалив все записи из базы данных.

Такая операция требовала временного отключения системы защиты базы, что подвергало терминал определённому риску, но у него не было выбора – средние слои Электронного шторма были куда опаснее поверхностных, и их изучение строго запрещалось Министерством науки.

Вэнь Эр умел находить лазейки. В объяснении происхождения данных для статей он указал: «Исследователь нарушил правила, используя самодельный прибор. Перед тем как быть уничтоженным Электронным штормом, прибор кратковременно контактировал со средними слоями и передал часть данных».

...Такое объяснение, конечно, выглядело правдоподобным.

- Такое объяснение, конечно, выглядело правдоподобным, – словно читая его мысли, продолжил «Пу Ин». – Но нельзя исключать и другую возможность. Ты мог просто придумать данные... а затем придумать историю, чтобы их объяснить.

Голос «Пу Ина» понизился:

- Фальсификация данных, подделка исследований, академическая недобросовестность...

- Замолчи! – резко оборвал его Вэнь Эр.

Вся его карьера и все достижения были связаны с Главным НИИ, и он лучше кого бы то ни было знал, чем грозят подобные обвинения. Его глаза налились кровью:

- Я ничего не подделывал! Я могу это доказать!

Но его голос внезапно оборвался.

Ему даже не понадобилось, чтобы «Пу Ин» что-то возражал – он сам мгновенно осознал одну вещь.

Чтобы доказать подлинность данных, нужно было, чтобы Ло Жань лично подтвердил их достоверность.

Но если Ло Жань выступит с подтверждением, это раскроет факт нарушения – приказ исследователю проникнуть в средние слои.

Это был логический тупик, из которого не было выхода.

Стоило кому-то усомниться в его статьях, как этот тупик тут же активировался. Если копнуть глубже, можно было обнаружить и другие нарушения, например, отключение системы защиты базы данных, подвергшее терминал риску...

Вэнь Эр стоял неподвижно.

Внезапно все кусочки пазла сложились в единую картину.

Он не мог вымолвить ни слова, будто его пронзил ледяной клинок, а кровь в жилах превратилась в острые осколки льда.

Малейшее движение - и эти осколки разорвут его сосуды.

...Он забыл о самом главном.

Четыре месяца назад он уже нарушал правила, удаляя данные.

В тот момент, когда он отключил защиту терминала и стёр информацию, это было всего лишь рядовое нарушение, какое случалось и в других научных учреждениях.

Прошло слишком много времени, и даже следователи вряд ли стали бы искать одну неотмеченную запись среди десятков тысяч других.

Терминал Главного НИИ не подвергался хакерским атакам уже несколько десятилетий.

Удаление данных заняло у Вэнь Эра меньше десяти секунд, и он не думал, что кто-то мог обратить на это внимание.

Терминал был под многослойной защитой, и любые атаки на него были бессмысленны.

Какой хакер вдруг решил бы записать данные терминала именно в тот момент, воспользовался бы его отключённой защитой, а затем, выждав четыре месяца, внезапно украл половину информации?

...Разве такое возможно?

Вэнь Эр смотрел на личность, скрывавшуюся в теле Ло Жаня, и в его глазах наконец появился страх. Он медленно разжал пальцы, вцепившиеся в воротник Ло Жаня.

Казалось бы, это он держал Ло Жаня в заточении, это он перекрыл все пути к спасению.

Это он разрушил Ло Жаня до основания, наблюдая, как его личность распадается, как он сходит с ума, превращаясь в свою собственность.

Он не боялся, что Ло Жань сбежит - родители были его вечной ахиллесовой пятой, он никогда не осмелился бы бежать сам. Рано или поздно Ло Жань понял бы: каждая попытка побега лишь сильнее разрушала его.

Вэнь Эр был уверен, что предусмотрел всё, что у Ло Жаня не осталось ни единого шанса на сопротивление.

Он и представить не мог, что в теле Ло Жаня появится этот новый, пугающий призрак, природу которого он не мог понять.

...

Но как этот призрак сумел использовать его же собственные руки, чтобы разорвать последние оковы? Как несколько лёгких, как пух, данных загнали его в безвыходную ловушку?

Вэнь Эр стоял в оцепенении, обливаясь холодным потом.

Пронзительный звук сигнала тревоги, оповещающий о критическом состоянии пациента, насильно вернул его в реальность.

Тело Ло Жаня безжизненно лежало на лабораторной койке.

Больше не произнося слов, способных свести Вэнь Эра с ума, он закрыл глаза, а оглушительный сигнал тревоги сообщал: дыхание Ло Жаня прекратилось.

Вэнь Эр ошибся с дозировкой, введя Ло Жаню слишком много успокоительного, а затем насильно вернул его в сознание.

Это превысило пределы возможностей организма Ло Жаня, а появление «Пу Ина» лишь ускорило процесс разрушения.

- Нет... Ты не можешь умереть!

Вэнь Эр бросился к нему, в панике пытаясь привести его в чувство. Он уложил Ло Жаня на спину и начал давить на грудь:

- очнись! Ты ещё нужен! очнись и подтверди, что данные, которые ты мне дал, настоящие...

- Директор Вэнь!

Позади раздался резкий окрик, и кто-то схватил его, крепко удерживая:

- Что вы делаете?!

Вэнь Эр, всё ещё пытаясь вырваться, кричал:

- Разве вы не видите, что он умер?!

Он отчётливо слышал сигнал, оповещающий об остановке сердца Ло Жаня. Его лицо искажилось, глаза стали безумными:

- Я спасаю его! Он не может умереть, не сейчас... Он ещё нужен, он должен жить...

Люди, ворвавшиеся в комнату, переглянулись, затем крепче прижали его к металлическому шкафу с лекарствами.

Вэнь Эр не мог вырваться из их железной хватки. Он тяжело дышал, его горячее лицо прижалось к холодному металлу, заставляя его содрогнуться.

Постепенно зрение прояснилось.

На несколько секунд Вэнь Эр замер, затем его глаза расширились от изумления.

Ло Жань лежал, свернувшись калачиком на койке.

Несколько человек окружили его, защищая. Было видно, что состояние Ло Жаня оставляло желать лучшего: одежда растрёпана, лицо белое, как снег, всё тело слегка дрожало...

Ло Жань дрожал. Ло Жань был жив.

«Пу Ин» исчез. Ло Жаня уложили, и он, слишком слабый, едва ответил на несколько вопросов,

прежде чем снова впасть в забытьё.

Кто-то поправил его одежду, а медики с помощью приборов проверяли его состояние.

Показатели были плохими, но все они указывали на то, что Ло Жань страдал лишь от недоедания и отсутствия должного ухода, и его жизни ничего не угрожало.

Оглушительный сигнал тревоги, прозвучавший минуту назад, казался теперь абсурдной галлюцинацией.

Вэнь Эр в ужасе вытаращил глаза.

...

Юй Тан вернулся в море сознания.

Система, державшая 24-канальный мегафон с объёмным звуком, только что выключила повторяющийся сигнал тревоги и радостно подбежала:

- Хозяин! Мы...

- Ещё не конец, - перебил её Юй Тан. - Быстро, где мой бедный, но отзывчивый студент?

Система: «...»

Система: «?»

- Он нам понадобится.

Юй Тан: «Дай мне базовые данные, пусть наденет форму исследователя из НИИ».

Система: «...Хорошо».

Юй Тан развернул в море сознания компьютер и начал быстро печатать.

Вэнь Эр не ошибся. Видеозвонок от семьи Пу был сделан не только для извинений и обсуждения последних исследований состояния Пу Ина.

Пу Сыцунь действовал по поручению Военного ведомства.

Много лет назад, когда Вэнь Эр только начинал исследования электронного шторма под руководством своего наставника, произошёл несчастный случай.

В то время знания об электронном шторме были ещё очень ограниченными, и исследования считались крайне опасными, поэтому безопасность учёных обеспечивало Военное ведомство. В результате того инцидента вся специальная оперативная группа Военного ведомства оказалась поглощена электронным штормом.

Вскоре после этого Вэнь Эр опубликовал свою первую научную работу.

В той статье, основанной на обширных и детальных данных, впервые была систематически проанализирована разница в частоте электронных импульсов, остающихся после того, как люди попадали в электронный шторм.

Это открытие значительно продвинуло исследования Министерства науки в области систем идентификации пропавших, а сам Вэнь Эр благодаря этой работе получил приглашение в институт, подчинённый напрямую Министерству науки.

- В Военном ведомстве всегда были противники этой версии... особенно среди родственников погибших, - сообщила система, только что изучив детали. - Они продолжали подавать апелляции, утверждая, что Вэнь Эр намеренно скрыл прогнозируемую траекторию электронного шторма, что косвенно привело к гибели той спецгруппы.

- Они подозревают, что Вэнь Эр уже знал о приближении шторма, но не предупредил оперативников вовремя, - добавила система.

Юй Тан уже закончил менять образ бедного студента, нажал кнопку подтверждения временной генерации и вытащил из Торгового центра бутылку эрготоу:

- В оригинальном сюжете есть что-то об этом?

- Есть, - ответила система. - Но это так и не было подтверждено... Доказательств не было, и Министерство науки склонялось к версии о несчастном случае.

- В поздних главах оригинала отец Ло Жаня, добиваясь справедливости для сына, подавал апелляции. Вэнь Эр не смог устранить его только потому, что тот получил тайную поддержку и защиту от военных.

Но на этот раз утечка данных из терминала вызвала цепную реакцию изменений.

Пу Ин вернулся в столицу, пытался получить разрешение на дальнейшее расследование от Министерства безопасности, но ему отказали. Однако это привлекло внимание военных.

Пу Сыцунь неожиданно связался с Вэнь Эром, чтобы дать ему шанс предоставить доказательства и заверения, которые убедили бы военных.

- Он не ожидал, что Вэнь Эр полностью провалит эту ситуацию, - заметил Юй Тан.

- Верно, - согласилась система. - Теперь у военных нет причин сдерживаться. Те, кто ворвались сюда, - всё та же спецгруппа Военного ведомства.

Юй Тан, слушая отчёт системы, параллельно управлял временно созданным персонажем - бедным исследователем, который нашёл стакан и налил в него эрготоу.

- Изначально они не планировали действовать сразу, но появились доказательства, что Вэнь Эр пытается навредить жертве электронного шторма, которую видели на записи.

- У них есть право на экстренные меры, поэтому они ворвались и спасли хозяина. Наш запасной план с железной ножкой от стула не понадобился... Хозяин?

Система понизила голос:

- Хозяин, что ты делаешь?

- Мы не можем просто отравить главного героя...

- Не отравлю. Просто угощу Вэнь Эра выпивкой, - ответил Юй Тан.

- Нужно, чтобы концентрация алкоголя в его крови была не меньше 200 миллиграммов на литр... Не помогай, я сам справлюсь.

Система: «...»

Её хозяин ко многим вещам относился равнодушно, но были моменты, где любое пренебрежение могло привести к серьёзным последствиям.

Например, если кто-то сомневался в его профессионализме.

Когда Юй Тан использовал галлюциногены, чтобы, приняв облик «Пу Ина» в теле Ло Жаня, противостоять Вэнь Эру, система специально изучила его прошлое до прихода в Отдел Влюблённых Запасных.

Предыдущий главный герой, осмелившийся усомниться в способностях Юй Тана, лишился семейной компании, которую Юй Тан выкупил, и начал карьеру с самого низа. Теперь до зарплаты в пять миллионов ему не хватало всего четырёмсот девяноста.

Система тихонько пристроилась на плече Юй Тана и, на всякий случай, отключила динамик.

...

В реальности Вэнь Эр, закованный в наручники, находился под плотной охраной.

Военные, в отличие от Министерства безопасности, не церемонились с вежливыми допросами. Получив доклад о психическом состоянии Вэнь Эра, они сразу обыскали его личную лабораторию.

Вэнь Эр не мог пошевелиться. Леденящий холод наручников постепенно вернул ему хладнокровие.

Он наблюдал за людьми, переворачивавшими всё вверх дном, и, крепко зажмурившись, попытался взять себя в руки.

... Военные ничего не смогут ему сделать.

Ещё до прихода следственной группы он тщательно проверил свою лабораторию в Главном НИИ и устранил все риски.

Бумажные записи экспериментов давно уничтожены, ключ шифрования компьютера надёжен – никто, кроме него, не сможет его взломать. Принудительный взлом лишь активирует программу, которая удалит все данные.

Даже если в его статьях есть ошибки, пока никто из учёных не выскажет сомнений, всё будет в порядке.

У военных нет ордера на арест, максимум – несколько часов под стражей. Как только его отпустят, он немедленно свяжется с журналами и отзовёт те статьи.

Скажет, что ошибся, что данные, переданные приборами, оказались неверными.

У него уже была репутация в области исследования электронных штормов. Конечно, найдутся те, кто воспользуется случаем, чтобы напасть на него. Но это всего лишь невинная ошибка, а статьи – обычные научные дискуссии... Разве в науке не бывает ошибок?

Вэнь Эр попытался смахнуть пот, заливавший глаза.

Тот призрак хотел вывести его из равновесия, лишить возможности обдумать более важные вещи.

Он должен был срочно придумать, как объяснить кровавые следы на запястьях Ло Жаня, как оправдать демонстрацию убогой и жалкой клиники во время видеозвонка... как объяснить, что он чуть не задушил Ло Жаня.

Всё это было алогично.

Именно из-за этой нелогичности, из-за того, что это выглядело как подстава, военные пока не могли ничего с ним сделать.

Вэнь Эр лихорадочно соображал, в голове царил хаос.

... Кто его подставил?

Кто мог это сделать?

Тот призрак в теле Ло Жаня? Но тот был ограничен телом Ло Жаня, даже не мог выбраться наружу – как он мог всё это проверить?

Вэнь Эр отчаянно пытался понять. Пот застилал глаза, и ему пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем он заметил человека перед собой.

Судя по одежде, это был исследователь из Главного НИИ. Молодой, незнакомый, с кружкой в руках.

Вэнь Эр собрался с мыслями, голос звучал хрипло:

– Что нужно?

– Говорят, ты хочешь пить, – молодой исследователь опустил взгляд. – Выпьешь?

Вэнь Эр нахмурился.

Он не был знаком со всеми младшими сотрудниками, так что незнакомое лицо не удивило.

Но этот тон... почему-то казался знакомым.

Молодой исследователь показал кружку.

Вэнь Эр не осознавал жажды, но, увидев прозрачную жидкость, почувствовал, как пересохшее горло начинает гореть.

Он вспотел, наговорился с «Пу Ином» в своих видениях и теперь действительно умирал от жажды.

Гортань уже горела, но ощущение странности не покидало его. Он сглотнул.

Исследователь поднёс кружку к его губам.

Прежде чем Вэнь Эр успел среагировать, резкий запах алкоголя ударил в грудь.

- Кто-ни... - начал он, но в этот момент в рот хлынула обжигающая жидкость.

Крик словно поглотило что-то невидимое. Вэнь Эр впервые почувствовал то, что испытывал Ло Жань, когда его «воспитывали» в пустом доме: страх и беспомощность, поднимающиеся вместе с удушающим жжением.

Горький самогон обжѐг горло.

Сознание Вэнь Эра затуманилось. Он изо всех сил пытался понять, не подмешали ли в напиток чего-то ещё... но вскоре осознал, почему именно алкоголь.

Только он мог завершить эту логическую цепочку.

Он был пьян.

Это было оправдание, которым Вэнь Эр пользовался, обманывая Ло Жаня: «Я был пьян, не соображал, поэтому принял тебя за Пу Ина».

Теперь это оправдание вернулось к нему.

Он был пьян, не соображал.

Поэтому он надел наручники на Ло Жаня и силой забрал его из больницы.

Поэтому во время видеозвонка показал ту убогую клинику.

Поэтому, испугавшись и немного протрезвев, оборвал связь, взломал телефон Пу Сыцуня и вернул Ло Жаня в Главный НИИ... Он был так пьян, что даже решил, будто Ло Жань умер.

Тело Вэнь Эра обмякло. Он сполз на стуле, и в серых глазах вспыхнуло отчаяние.

Даже если бы семья Вэнь вмешалась, они не смогли бы защитить его от такого скандала.

Это было только начало. Потеряв пост главы Главного НИИ, он терял контроль над ним. Всё, что было скрыто, теперь всплывѐт на свет.

Министерство науки больше не станет защищать его под давлением военных. Если его снимут с должности... он даже не хотел думать о том, что может последовать.

Вэнь Эр в отчаянии закрыл глаза.

Неважно, как всё было на самом деле.

У него больше не было ни единого шанса, ни единого оправдания, чтобы кто-то поверил в его невиновность.

<http://bllate.org/book/14689/1312183>